

Анна Волхова

Человек искусства

18+

Анна Волхова
Человек искусства

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Волхова А.

Человек искусства / А. Волхова — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Но эта история будет не про меня, а про мою подругу. Я хочу сразу сказать, что все, что вы здесь прочтете, просто плод моего воображения. Этот рассказ будет носить в себе нечто схожее с реальной жизнью, многие узнают в авторе меня, этого я отрицать не стану. Я считаю, что моя жизнь – это не то, что стоит запечатлеть на страницах этих историй. Много, я соглашусь, беру из жизни, ведь выдумать все не всегда выходит, а читатель любит реалистичность, приходится немного подыгрывать. Думаю, мне пора вам кое-что рассказать. Попробуйте, пожалуйста, найти себя в этом рассказе, и будет великое счастье, если вы себя не найдете. Если вы подумаете: « О Господи, какая странная девушка, как можно быть такой?» или, например: « Хорошо, что это не про меня», то смело считайте себя счастливыми людьми. Спасибо за ваше время.

© Волхова А., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Знаете, я не люблю писать истории, связанные с чем-то печальным. Но ничего не могу с собой поделаться, потому что только такие истории у меня и выходят. Бывает, я сама сажусь перечитывать их и начинаю грустить, хотя умом понимаю, что все, что я пишу, это плод моей больной фантазии. У вас никогда не бывало такого, что вы вдохновлялись от того, как поет другой человек или, может, как учитель стирает с доски написанные и понятные только ему вещи, а ты в этом видишь нечто особенное? Пожалуйста, скажите, что вы тоже слышите, как сплетничают птицы на площадях, как говорят цветы и как поет ветер. Скажите мне, что тоже слышите, как Вселенная издает такие прекрасные звуки, что мурашки идут по коже, а в твоей голове, где-то там, в мозгах, в центре, отвечающем за мое больное воображение, начинает создаваться свой собственный мир, никем не тронутый, вход туда есть только мне. Именно из того мира, что навсегда застрял в моей голове, рождаются какие-то странные истории. Мне самой бывает страшно от того, что сидит у меня под черепушкой.

Но эта история будет не про меня, а про мою подругу. Я хочу сразу сказать, что все, что вы здесь прочтете, просто плод моего воображения. Этот рассказ будет носить в себе нечто схожее с реальной жизнью, многие узнают в авторе меня, этого я отрицать не стану. Но все остальное – это чистой воды выдумка, взятая отдельными фактами из реальной жизни. Я четко ограничиваю себя в писательстве и в жизни. Если первое еще может переливаться со вторым, то второе никак не должно быть отражено в жизни. Я считаю, что моя жизнь – это не то, что стоит запечатлеть на страницах этих историй. Много, я соглашусь, беру из жизни, ведь выдумать все не всегда выходит, а читатель любит реалистичность, приходится немного подыгрывать. Думаю мне пора вам кое-что рассказать. Попробуйте, пожалуйста, найти себя в этом рассказе, и будет великое счастье, если вы себя не найдете. Если вы подумаете: «О Господи, какая странная девушка, как можно быть такой?» или, например: «Хорошо, что это не про меня», то смело считайте себя счастливыми людьми.

Спасибо за ваше время.

Это было на последнем году моего обучения. Тогда я училась писать книги и мечтала стать известной писательницей. Я очень часто представляла себе, как люди будут восхищаться моими книгами, как будут их цитировать, как будут по ним снимать кино, а я буду стоять рядом с режиссером и говорить, мол, здесь нужно играть лучше. Я представляла, как буду давать интервью, давать автографы и, возможно, вдохновлю какую-нибудь маленькую девочку сделать первый шаг – отнести свои работы в редакцию. Поддержу ее, если ей откажут, дам совет не сдаваться никогда. Ведь, если ты чувствуешь, что твое призвание писать, то пиши, потому что у каждого человека есть история, которую обязательно захотят послушать другие люди. Люди любят слушать истории, они любят их принимать через сердце и сострадать. Да, я верю, что люди очень хорошие, прекрасные существа, которые иногда могут совершать плохие поступки, ошибаться, оступаться.

Лучше всего у меня получалось писать аннотации и отзывы к книгам. И вот однажды мне дали задание написать аннотацию к своей любимой книге. Признаться честно, книг у меня было много, все ни раз прочитаны мною, но, чтобы нашлась та единственная, любимая книга, достойная моей аннотации, я считаю это настоящим кощунством. Буду откровенна, книга, которую я читала ни один раз, не могла быть описана мною, только лишь потому что она имела запрещенную тему, и описать ее, значит обрести себя на провал.

Как-то раз у нас совместили пару с художниками. Да, у нас совмещенное здание с факультетом дизайна. Преподавателю нужно было куда-то отъехать, поэтому он решил совместить две наши небольшие группы в одной аудитории и провести лекцию. Ведь все мы были на послед-

нем году обучения, а предметы у нас отличались лишь на пару тройку лишних дисциплин. И вот, сев за свою любимую парту, где-то в середине класса, я открыла свой блокнот, потому что аннотацию нужно было сдать через три дня, а я не написала еще ни строчки. К слову, о художниках. Все они были «не от мира сего», ну, мы так считали. Ходили они всегда одиночками, мало общались, постоянно были измазаны в каких-то красках, шутили над тем, что понимали только они. Я не особо любила общаться с другими людьми. Нет, люди мне нравились, лишь как объект для написания историй, но не более.

Ко мне подседа девушка. Что сразу бросилось мне в глаза? Ее волосы. Они были необычного цвета, слово они выцвели. Первая моя мысль? Чудачка. Нет, серьезно, стоило лишь взглянуть на ее лицо, сразу все стало бы понятно. Как писатель, я сейчас должна ее описать, верно? Как я не люблю все эти описания, потому что не могу должным образом передать внешность человека. Все известные гении описывали кротно и ясно, а я так не могу. Хорошо, постараюсь не мусолить. Ну, у нее были яркие зеленые глаза, русые волосы. Но на самой макушке и, наверное, до бровей волосы были выцветшие. Я понятия не имею, как она добилась такого интересного эффекта, но выглядело это очень странно. Тонкие длинные пальцы, очень цепкие и очень ловкие, когда я выронила ручку, она в доли секунды ее поймала и передала ее мне. Мы пересеклись с ней взглядом, и сейчас я могу сказать, что это были не просто зеленые глаза. Будто бы я смотрела куда-то в пространство, куда-то в темноту, где едва горел яркий зеленый огонек. Я не знаю, как описать это чувство. Знаете, будто бы меня на секунду выбросило с этой планеты, и я стала парить где-то вдалеке от нашего Млечного Пути (хотя почему это он наш?), где-то среди галактики Андромеды, среди Крабовидной туманности, пролетая мимо созвездия Лиры, я была где-то там, но явно не здесь. А потом она улыбнулась мне и отвела взгляд, с кем-то поздоровалась, над кем-то громко посмеялась, потом отпустила глупую шутку и началась лекция.

Первые пятнадцать минут я просто разглядывала ее. Она казалась мне загадочной нимфой, сошедшей с небес. Но что-то во мне отталкивало от нее. У нее была бежевая блузка, под которой проглядывал белый бюстгальтер, тонкая, словно тончайшее кружево, серебряная цепочка с маленьким кулоном, и блеклый блеск на губах. Она все время поправляла свои волосы за уши, на что подумалось мне, почему бы не взять резинку. Только потом я смогла сообразить, что ей они действительно мешают, но резинок у нее с собой не было. Я полезла в карман своей сумки и достала черную тугую резинку, она всегда лежала там на всякий случай. Протянула ее ей, но меня она не заметила. Она писала кому-то в своем телефоне, была настолько увлечена, что мне пришлось толкнуть ее, пока преподаватель что-то диктовал. Она обратила на меня внимание.

– Ой, ты будто бы мои мысли прочла, спасибо тебе, карамелька, – она глупо улыбнулась, хихикнула и взяла резинку.

Стоп.

– Как ты меня назвала? Карамелька? – переспросила удивленно я.

– Ну да, это будет твое прозвище.

– Почему карамелька? Мне не нравится!

Она подняла взгляд на потолок, затем прогнула спину, огляделась по сторонам и снова взглянула на меня. Затем прикрыла рот ладошкой и засмеялась на всю аудиторию.

– Что? Что смешного?

Она начинала меня раздражать, все стали смотреть на нас, но преподаватель не стал обращать на это внимание. Люди с первых парт стали укоризненно смотреть на эту девчонку, некоторые даже просили ее замолчать, некоторые просто прикладывали палец к губам и шипели. Я закрыла лицо рукой и попросила ее успокоиться.

Она замолчала так же резко, как и начала. А потом пододвинулась поближе к моему лицу, протянула руку мне за голову и дернула меня за волосы.

Ну, все, подумалось мне, сейчас она окончательно поседеет. Я встала из-за парты и приготовилась ударить ее, но тут же обернулся преподаватель, громко закрыл книгу и попросил удалиться нас из аудитории. Последнее, что я слышала от нее, это было что-то вроде:

– Я покидаю вас мои малышки, не скучайте, до свиданья профессор, прикольная прическа кстати.

Он был лысым.

– Из-за тебя нас выгнали с лекции, ты просто... слов нет на тебя! – сердито сказала я, толкнул ее.

– Успокойся, лекция была и правда занудная.

Какая же она сумасшедшая! Как мне хотелось ударить ее!

– Зачем ты дернула меня за волосы?

– Ой, точно, я же хотела...

Она снова резко дернула меня, у меня чуть слезы из глаз не пошли. Мой кулак невольно сжался, я замахнулась. Я никогда не била людей, всегда старалась решить конфликт мирным путем, но здесь явно просились на сдачу. Она резко подняла свою ладонь вверх и показала мне конфетку, которая по всей видимости прилипла к моим волосам, а она так явно старалась убрать ее. Теперь понятно, почему она наградила меня таким детским прозвищем, как карамелька.

– Просто хотела убрать, а то, Бог знает, сколько ты с ней уже ходишь.

Я опешила.

– Спасибо, – я отвела взгляд и поправила свой хвост.

Она молчала не долго.

– Ну, куда пойдём?

– В смысле? У меня сейчас идет пара, а по твоей вине я в коридоре стою.

Она снова глупо засмеялась.

– Да брось ты, ни одни мы прогуливаем. Посмотри, видишь, парни стоят? Давай заведем новых знакомых, пошли!

– Да, я ведь даже с тобой- то не знакома! И такие друзья мне не нужны!

Она поправила свои волосы, встряхнула их, затем взяла меня за руку и пошла к той компании. Я стала вырываться.

Я действительно не любила общаться с людьми, мне просто нравилось наблюдать за ними. Ну, знаете, как это происходит? Это словно ты в зоопарке, просто наблюдаешь за ними, будто ты такой суровый ученый и от этих наблюдений зависит судьба человечества. Вот и мне нравились люди, лишь как объект исследований, наблюдений, опытов. А тут какая-то шумная девчонка вывела меня из защищенной лаборатории, где я могла спокойно пить чай и наблюдать за жизнью приматов в их естественной среде обитания через защитное стекло, и повела меня изучать их жизнь и повадки извне.

– У тебя по глазам было написано, что тебе нужно общение!

Я выдернула руку. Остановилась и фыркнула. Затем поправила волосы и пошла вперед сама. Она встала рядом со мною, от нее веяло какой-то несбыточной энергией, словно она изучала тепло и жизнь, нет, она была самой жизнью.

– Меня зовут Лина, просто Лина, а тебя, карамелька?

Я представилась.

– Теперь мы с тобой будем общаться, ты больше не будешь одиноко сидеть и грызть карандаш. Фу, ты хоть знаешь, сколько на нем микробов?

Она постоянно говорила о чем-то глупом, смешном или даже о парнях. Постоянно отпускала глупые шутки, вечно смеялась и ходила вприпрыжку. Словно маленький беззаботный ребенок застрял в теле взрослого. Теперь она вечно ходила за мною, и, признаться честно, мне начинало это нравиться. Мне стало комфортно рядом с ней, нравилось находиться рядом, пока она играла в телефон, кого-то дразнила, кого-то жалела, кого-то била. Лина была интересным объектом для наблюдений, она была открытой книгой, прочитать которую мог каждый желающий. Если ей было грустно, она грустила, весело, она смеялась. Она никогда не скрывала своих эмоций или чувств, была позитивной и смешной.

Когда меня кто-то обижал, она смело лезла в драку, когда мне было грустно, она меня веселила. Знаете, иметь такого друга, как Лина, просто настоящее счастье. Ты будешь уверен, что пройдешь с таким другом и ад и рай, будешь знать, что она тебя никогда не бросит, всегда поддержит и не предаст. Мы много времени проводили вместе, часто ходили куда-нибудь или просто болтали. Однажды она пригласила меня к себе домой.

Дом был старый. Был где-то на окраине города, мне, казалось, он рухнет, пока мы будем там. К моему удивлению, внутри дома было более менее сносно. Не скажу, что там был евро ремонт, но провести там вечер было возможным. Квартира у нее была большая даже по моим меркам. Гостиная была больше самой кухни, в кухне было пару стульев, на полу ковер, пахло старыми носками. В общем депрессивненько и плаксиво. Даже странно было, как в таких условиях, Лина могла быть такой приветливой и доброй. Если честно, я бы загнулась в такой квартире жить. Ведь невозможно! Вдруг у самого входа, когда я ставила свои сапоги, я заметила пару бутылок, которые лежали в мусорных пакетах, но не совсем прикрыты ими. Только я хотела спросить про родителей Лины, как она позвала меня в свою комнату. Мысль о пьянстве сразу вылетела у меня из головы, и я весело прошла в ее комнату, по дороге рассматривая пятна на старых, желтых обоях.

Комната была тоже большой, пустой, но очень светлой. На большом подоконнике, с которого стала отлетать краска, лежали подушки и пара книг, видать так Лина проводит свои вечера, когда ей не нужно идти гулять с друзьями. В углу комнаты стоял мольберт, на нем холст с незаконченной работой, которая сразу привлекла мое внимание. Но что на нем было нарисовано, я не смогла разобрать. Какие-то линии шли плавно, то резко обрывались, то вытворяли какой-то узор. Много ярких пятен, узоров, разных цветов, контрастных и тусклых. Наверное, рисунок и имел какой-то смысл, но моему приземленному уму этого явно было не понять.

Она подошла ко мне поближе, увидев, что меня заинтересовал холст, и спросила очень тихо:

– Как ты думаешь, что здесь нарисовано?

Я пожала плечами, а потом посмотрела на нее, она хитро улыбалась.

– Ну и что это? Похоже на какой-то хаос, – я пригляделась получше, – хотя знаешь, мне это кое-что напоминает.

– Правда, и что же?

– Видимую Вселенную.

Она удивленно посмотрела на меня, а затем на свое творение, прищурилась, пытаясь разглядеть в этом хоть что-то отдаленно напоминающее ей космос. Но она представляла его таким, каким знала сама. Из книг, фильмов, где отважные космонавты стыкуются с кометами, а потом взрывают их, с тем, как показывают нашу Вселенную сценаристы. Но ведь все иначе...

– Странно, но это не космос.

– Ну, как же, вот это красное пятно похоже на галактику Андромеду, вот эти брызги на плеяды, вот это на Туманное кольцо, причем очень четко и хорошо нарисовано, а там в самом углу галактика Водоворот, но ты ее немного неправильно нарисовала.

Она снова засмеялась, и я поняла, что ошиблась. Но теперь я отчетливо видела на ее холсте Видимую Вселенную, именно такой, какой я ее себе представляла. Лина улыбнулась мне и села на свою кровать.

– Я нарисовала музыку.

Первые пару секунд я всматривалась в холст, давая своему мозгу обработать только что получившую от Лины информацию, потом еще несколько секунд я отчаянно пыталась увидеть в этом сборище цветов хоть что-то отдаленное напоминающее мне музыку, ну а в конце пыталась понять под какое музыкальное творение Лина могла нарисовать нечто похожее на Видимую Вселенную, потому что ее я видела крайне четко и ясно. Я решила бросить размышления об этом холсте и перевести взгляд на что-то другое, но Лина не упускала возможности обсудить свою картину. Наверное, подумалось мне, она очень редко приводит сюда гостей. Очень странно, ведь я много раз видела ее в шумных компаниях, на вечеринках, в походах по магазинам. Друзей у Лины было много, в отличие от меня, но ревности я не испытывала. Я всегда знала, что сердце у нее большое, доброе и любви в нем хватит на всех ее приятелей. Она пыталась ввести меня в одну из своих компаний, помнится, они учились на врачей и часто говорили о медицине, отпускали только им понятные шуточки и крайне резко отзывались о современной литературе. Лина была удивлена, почему я не смогла найти с ними общий язык. В отличие от меня Лина могла найти общий язык в любой компании, поддержать любой разговор, даже на самые далекие от нее темы. Она никогда не боялась выглядеть глупой, задавала много вопросов, а люди любили рассказывать, ну а она любила их слушать. Ее все любили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.